

ИНСТРУМЕНТЫ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Стабилизация цен или низкая устойчивая инфляция в настоящее время является безусловной целью денежно-кредитной политики, проводимой центральными банками всех развитых стран мира [1; 2].

До середины 90-х гг. XX в. уровень мировой инфляции составлял двузначную величину, временами достигая почти 40% (1992–1993). К концу 90-х гг. XX в. он снизился до 5–6%, в начале XXI в. – до 4–5%, с 2010 г. – до 3–4%. Прогноз мировой инфляции на 2020 г. – в пределах 3–4% [3, с. 22].

Инфляция в развивающихся странах в 2020 г. в несколько раз выше, чем в индустриальных. Зона особенно высокой инфляции 2020 г. – Латинская Америка.

Одновременно с инфляцией в 70-х гг. XX в. снижался «глобальный» уровень процента. После кризиса 2008–2009 гг. возникла новая идеология банковского дела, в которой отрицательный процент признается законным, функция банков – не прирост капитала, а надежное хранение ликвидности. В 2020 г. эта тенденция продолжилась. Большинство центральных банков развитых стран удерживают процентные ставки низкими даже при переходе к повышению процента в рамках антиинфляционной политики.

С августа 2019 г. Федеральная резервная система (ФРС) перешла к снижению ставки в качестве первого шага до 2,0–2,25% наряду с возобновлением программы «количественного смягчения» [3, с. 22]. ФРС продолжает подвергаться давлению за недостаточно мягкую монетарную политику, буквально требуя дальнейшего снижения ставки. Этого же ожидают от ФРС и финансовые рынки. Решение о третьем понижении ставки в 2019 г. было принято под влиянием именно этих факторов.

В зоне евро Европейский центральный банк удерживает нулевые – отрицательные ключевые ставки с 2012 г. («deposit facility»), снижающиеся, нулевые – минимальные (main refinancing operations, marginal lending facility). В 2019 г. тренд к снижению ставок сохранился. В 2020 г. этот тренд продолжается. Процент колеблется около нуля, плюс-минус несколько десятых, в попытках продолжить стимулирование роста (наряду с расширением программы «количественного смягчения»).

Что касается экономики Японии, то можно отметить, что она провела в режиме хронической дефляции 20 лет (1997–2017). Правительство и Банк Японии сделали первые совместные шаги для вывода экономики страны из типичного для дефляции тупика.

Анализ политики обеспечения низкой и предсказуемой инфляции позволяет выделить три основных периода в эволюции взглядов и методов макроэкономического регулирования:

- формирование и последующая реализация инфляционного таргетирования с использованием традиционных инструментов (процентной ставки) в условиях относительно стабильного экономического развития;
- переход к нестандартным методам (баланса центрального банка) регулирования в кризисной ситуации и перенос акцентов в сторону финансовой стабильности;
- переосмысление значимости инфляционного регулирования в период низких темпов экономического роста и постепенное смещение приоритетов от инфляции к росту.

Список использованной литературы

1. **Васильев, В. И.** Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы / В. И. Васильев. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 226 с.
2. **Мирончик, Н. Л.** Расширение балансов центральных банков и инфляция: выводы для монетарной политики / Н. Мирончик, М. Демиденко, Е. Щерба // Банк. весн. – 2021. – № 4. – С. 3–12.
3. **Дынкин, А. А.** Россия и мир: 2021. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 154 с.